

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.22>

Антошина Диана Владимировна

ТЕРМИН "ИМПЛИКАЦИЯ" И ЕГО АНАЛОГИ В ПРАГМАТИКЕ

В данной статье представлен анализ употребления термина "импликация" и его аналогов в лингвистических исследованиях, посвященных прагматике. Основными проблемами, рассматриваемыми в данной работе, являются многозначность указанных терминов, а также отсутствие единой системы в именовании сходных явлений с их помощью. Автор приходит к выводу о том, что наиболее распространенным аналогом термина "импликация" в прагматике является термин "имплицатура", служащий для обозначения имплицитной информации, содержащейся в высказывании. Наряду с данным термином также используются понятия "имплицитатура" и "эксплицатура".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 97-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Мы полагаем, что дальнейшее изучение рассмотренного нами пласта сленга возможно на стыке нескольких дисциплин (психологии, лингвистики и социолингвистики), что позволит более подробно отследить и проанализировать процессы, происходящие в языке и культуре англоговорящего народа.

Список источников

1. **Англо-русский словарь американского сленга** / сост. и пер. Т. Ротенберг, В. Иванов. М.: Инфосерв, 1994. 544 с.
2. **Арнольд И. В.** Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
3. **Болотина М. А., Шабашева Е. А.** Символика цвета в русском и английских языках // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». 2011. Вып. 2. Когнитивно-дискурсивные аспекты лингвистических исследований. С. 7-12.
4. **Болотюк В. Г.** К вопросу о цветообозначениях в английских фразеологизмах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. Вып. 1. С. 58-60.
5. **Вилюман В. Г.** О способах образования слов сленга в современном английском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 6. С. 137-140.
6. **Зеленина Е. В.** Фразеологические единицы с компонентом «зеленый цвет» английского и немецкого языков и их отражение в языковой картине мира // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 350-358.
7. **Курмакаева В. Ш.** Введение диссертации [Электронный ресурс] // Курмакаева В. Ш. Символика цвета в английском художественном тексте: дисс. ... к. филол. н. URL: <http://cheloveknauka.com/simvolika-tsveta-v-angliyskom-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 21.04.2018).
8. **Люшер М.** Цвет вашего характера. М.: РИПОЛ классик; Вече, 1997. 240 с.
9. **Прохорова А. М.** Цветовая символика в английских и русских устойчивых сочетаниях // Перспективы науки и образования. 2014. № 1 (7). С. 252-255.
10. **Скребнев Ю. М.** Основы стилистики английского языка. Изд-е 2-е, испр. М.: Астрель, 2003. 221 с.
11. **Смирницкий А. И.** Лексикология английского языка. М.: МГУ, 1998. 260 с.
12. **Соловьева Т. А.** К проблеме сленга // Вопросы лексикологии английского, немецкого и французского языка. 1961. № 4. С. 117-126.
13. **Хомяков В. А.** Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия. Вологда, 1971. 381 с.
14. **Fries Ch. C.** The structure of English new. N. Y.: Harcourt Brace, 1952. 375 p.
15. **Partridge E.** Slang Today and Yesterday. L.: William Press, 2007. 484 p.
16. **Spears R. A.** Slang and Euphemism. L.: William Press, 2007. 528 p.

COLOUR ADJECTIVES FUNCTIONING IN ENGLISH SLANG VOCABULARY

Anikeeva Tat'yana Radievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State Pedagogical University
tat.anikeeva2013@yandex.ru

The article is devoted to some tendencies of using colour adjectives in the slang vocabulary of American English. The paper presents the main definitions of the term “slang” and its characteristics. Particular semantic and structural features of slang nominations that have an adjective group in their composition are described; some symbols of using colour adjectives nominations in English slang are determined; the conclusion is made about the importance of colour names in the creation of expressive, low-style units of the examined layer of vocabulary.

Key words and phrases: English; American English; slang vocabulary; colour adjectives; structural and semantic features.

УДК 81-13

Дата поступления рукописи: 04.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.22>

В данной статье представлен анализ употребления термина «импликация» и его аналогов в лингвистических исследованиях, посвященных прагматике. Основными проблемами, рассматриваемыми в данной работе, являются многозначность указанных терминов, а также отсутствие единой системы в именовании сходных явлений с их помощью. Автор приходит к выводу о том, что наиболее распространенным аналогом термина «импликация» в прагматике является термин «импликатура», служащий для обозначения имплицитной информации, содержащейся в высказывании. Наряду с данным термином также используются понятия «имплицитура» и «экспликатура».

Ключевые слова и фразы: семантика; прагматика; терминология; импликация; импликатура; имплицитура; инференция; экспликатура.

Антошина Диана Владимировна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
dial214@yandex.ru

ТЕРМИН «ИМПЛИКАЦИЯ» И ЕГО АНАЛОГИ В ПРАГМАТИКЕ

Термин «импликация», пришедший в лингвистику из логики, получил широкое распространение в лингвистике, в частности в прагматике, и применяется для обозначения информации, не представленной

в высказывании явно, но выводимой при помощи общих принципов коммуникации. В нашей работе мы представляем критический обзор основных лингвистических работ в области прагматики, использующих термины «**импликация**», «**имплицатура**», «**имплицитура**» и их аналоги для построения теории, описывающей основные свойства коммуникации, а также особенности извлечения слушающим имплицитной информации из высказывания. **Актуальность** данной работы заключается в необходимости приведения в систему терминов, служащих в лингвистике для обозначения импликации; данная необходимость обусловлена потребностью в единообразии терминологии для уместного использования терминов и их корректного перевода на другие языки. **Новизна** данного **терминологического исследования** заключается в представлении анализа терминов, обозначающих импликацию в прагматике, в качестве единой системы, а также в выявлении проблемных областей данной системы.

Основной **целью** нашей работы является демонстрация многозначности указанных терминов и отсутствия единой системы в именовании сходных явлений. Из данной цели вытекают следующие **задачи**: выявить аналоги термина «**импликация**» в прагматике, а также способы его обозначения; очертить круг задач, при решении которых используются указанные выше понятия, а также установить правомерность использования терминов в каждом отдельном случае и предоставить варианты приведения данной группы синонимов в единую систему.

1. Термин «имплицатура» в работах Г. П. Грайса и нео-грайсианцев

Термин «**имплицатура**», являющийся одним из самых распространенных аналогов термина «**импликация**» в прагматике, был введен Г. П. Грайсом в его работе «Логика и речевое общение» [1] и служит для обозначения информации, не высказанной явно, но восстанавливаемой слушателем из сообщения говорящего. Причины введения нового термина «**имплицатура**» вместо «**импликации**» сам Г. П. Грайс объясняет следующим образом: «Я хотел бы ввести, в качестве специального термина, глагол *имплицировать* (*implicate*) и относящиеся к нему существительные *имплицатура* (*implicature*), т.е. *имплицирование*, *импликация* (*implying*) и *имплицат* (*implicatum*), т.е. то, что *имплицировается*, *имплицировуемое* (*what is implied*). Смысл этого маневра в том, что он избавляет от необходимости каждый раз выбирать тот или иной конкретный глагол из группы, для которой слово *имплицировать* должно служить родовым понятием» [Там же, с. 220]. Итак, термин «**имплицатура**» (“**implicature**”) вводится как аналог термина «**импликация**» для обозначения имплицитной информации, заложенной в высказывание говорящим.

Умозаключения, сделанные слушающим на основе высказывания говорящего, также называются **инференциями**, при этом не все инференции, выведенные слушающим, являются имплицатурами. Происхождение термина «**инференция**» Е. В. Падучева комментирует следующим образом: «Английское слово *inference* ‘заключение’, ‘вывод’, ‘информация, извлеченная из сообщения, но прямо в нем не выраженная’, не имеет хорошего соответствия в русском языке, и мы используем транслитерацию *инференция*» [3, с. 101].

Имплицатуры (коммуникативные имплицатуры, или имплицатуры дискурса), по Г. П. Грайсу [1], подразделяются на **конвенциональные** и **неконвенциональные**; в свою очередь, неконвенциональные имплицатуры делятся на **частные** и **обобщенные**, среди обобщенных коммуникативных имплицатур выделяются **скалярные** и **нескалярные**. Рассмотрим подробнее данные типы имплицатур.

Конвенциональные коммуникативные имплицатуры (conventional conversational implicature) выводятся на основе некоторых лексических единиц, в частности дискурсивных маркеров, например, *хотя*, *поэтому*, и обладают некоторыми свойствами пресуппозиций (например, отсутствием отрицательности – опровержение конвенциональной имплицатуры влечет логическое противоречие). Рассмотрим высказывание, предложенное Г. П. Грайсом в качестве иллюстрации коммуникативных имплицатур: *Он англичанин, и по этому он храбр* [Там же, с. 221]. По Г. П. Грайсу, в данном высказывании заложена конвенциональная имплицатура «все англичане храбры», её наличие обусловлено присутствием дискурсивного маркера «и поэтому». Ср., например, высказывание *Джон – англичанин и он храбр*, в котором не содержится подобной конвенциональной имплицатуры. Однако не все лингвисты разделяют данную трактовку, а также целесообразность выделения конвенциональных имплицатур (см., в частности, работы К. Баха [4-6]).

Неконвенциональные коммуникативные имплицатуры получили более широкое распространение в лингвистике, нежели конвенциональные. Изначально данный термин использовался Г. П. Грайсом для обозначения имплицитной информации, содержащейся в высказывании и противопоставленной эксплицитно выраженной информации – *То, что сказано vs. То, что подразумевается*. Формулируя своё высказывание, говорящий, по Г. П. Грайсу, опирается на Принцип Кооперации: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [1, с. 222], при этом подразумевается, что оба участника диалога стремятся поддержать коммуникацию и поэтому заинтересованы в том, чтобы следовать данному принципу. Для раскодирования имплицитной информации, содержащейся в высказывании, слушающий также руководствуется Принципом Кооперации, предполагая, что говорящий сделал необходимый на данном этапе вклад в диалог, например, ответил на поставленный вопрос.

Соблюдение Принципа Кооперации, по Г. П. Грайсу [1], предполагает следование Максимум или Постулатам, определяющим основные принципы успешной коммуникации: Максима Качества (регулирует правдивость информации), Максима Количества (регулирует количество информации), Максима Способа (регулирует способ подачи информации) и Максима Релевантности (регулирует релевантность информации) [Там же]. Итак, слушающий предполагает, что сообщение говорящего является ясным, правдивым и релевантным и не содержит слишком много либо слишком мало информации и, исходя из этого, выводит некоторые имплицатуры. Так, из высказывания *p* слушающий выводит имплицатуру *q* на основании предположений о том, что говорящий придерживался Принципа Кооперации и Максимум Кооперации и, говоря *p*, имел в виду *q* [Там же].

Теория Г. П. Грайса подверглась критике, в частности, за неспособность предоставить непротиворечивую трактовку таким фигуры речи, как метафора, литота, ирония и др. Присутствие данных фигур речи в высказывании приводит к нарушению той или иной максимы, однако на самом деле они являются естественной частью человеческой коммуникации.

В том случае, если импликатура возникает в результате употребления высказывания в определенном контексте, она получает название **частной**. Если импликатура возникла в результате употребления определенной лексемы в высказывании, она считается **обобщенной**, так как не зависит от контекста [Там же]. Среди обобщенных коммуникативных импликатур выделяются **скалярные** импликатуры, предложенные Л. Хорном [9], основополагающим свойством которых является отсылка к некоторой шкале квантификаторов, пример такой шкалы представлен в (1):

(1) *Нисколько < ... < несколько < ... < много < ... < все*

(шкала основана на шкале Л. Хорна, предложенной в его работах, см., например [Ibidem, p. 10]).

На основе употребления говорящим в высказывании любого слова из указанной выше шкалы (например, **несколько**) слушающий может вывести скалярные импликатуры об отрицании квантификаторов, находящихся выше по шкале (например, **много**, **все**). Принцип Кооперации предполагает, что говорящий выбрал правдивый (согласно максиме качества) и наиболее информативный (согласно максиме количества) квантификатор на данной шкале. Например, рассмотрим следующее высказывание:

(2) *У меня есть несколько картин Зеленина, он часто бывал у нас с женой* [2, с. 196].

Если бы у говорящего были **все** картины, то данное высказывание нарушало бы максимум количества, так как не является наиболее информативным, в частности, если, например, слушающий ищет определенную картину Зеленина, то ему важно знать, каким количеством картин обладает говорящий, с целью оценить вероятность наличия той или иной картины. При этом если у говорящего есть только одна картина, его высказывание нарушает Максиму Качества, так как в таком случае оно не является правдивым (меньше картин, чем он сказал). Предполагая, что максимы не были нарушены, слушающий из сообщения говорящего выводит следующие **скалярные импликатуры**:

(3) *Неверно, что у говорящего есть все картины Зеленина.*

(4) *Неверно, что у говорящего есть много картин Зеленина.*

Теория **скалярных импликатур** получает развитие, например, в работах Дж. Хиршберг [8], которая отмечает, что скалярная импликатура может быть выведена не только на основе определенной шкалы, но также и на основе любого набора лексических единиц, представляющих собой шкалу на прагматическом уровне. Например, в ситуации, когда говорящий отправился из Москвы в Санкт-Петербург, населенные пункты, которые он проезжает, могут быть упорядочены в соответствии с порядком их следования на маршруте «Москва – Санкт-Петербург»: например, *Москва, ..., пункт L, пункт M, ..., Санкт-Петербург*. В таком случае из высказывания говорящего *Я добрался до L* слушающий может вывести импликатуры *Говорящий ещё не добрался до Санкт-Петербурга*, *Говорящий ещё не добрался до пункта M*, а также до других пунктов, находящихся на шкале выше, чем *L*.

Скалярные и нескалярные неконвенциональные импликатуры обладают рядом свойств, отличающих их от **конвенциональных импликатур и пресуппозиций**. Прежде всего, данные импликатуры обладают **отменимостью**: данное свойство заключается в том, что говорящий может легко опровергнуть импликатуру *q*, которую слушающий вывел из высказывания *p*, и это не приведет к логическому противоречию [1]. Например, в нашем примере (2) говорящий может добавить еще одно высказывание: *Вообще, у меня много картин Зеленина*, – данное высказывание опровергает импликатуры (3) и (4), однако это не приводит к логическому противоречию. Помимо этого, неконвенциональные импликатуры обладают принципом **выводимости**, то есть могут быть выведены слушающим из высказывания говорящего при помощи Принципа Кооперации и Максима.

Теория Г. П. Грайса о Максимах и Принципе Кооперации, лежащем в их основе, нашла продолжение в работах его последователей, так называемых нео-грайсианцев, в частности Л. Хорна и С. Левинсона [9-11; 13; 14].

Л. Хорн, оставив неизменной максимум качества Г. П. Грайса, ввел **Q-принцип** (*Quantity* – Количество) и **R-принцип** (*Relation* – отношение). **Q-принцип** формулируется следующим образом: сделай свой вклад достаточным, говори настолько информативно, насколько можешь, при этом учитывая R-принцип. Данный принцип происходит из Максима Количества Г. П. Грайса и также регулирует информативность сообщения говорящего. При этом **R-принцип** заключается в следующем: делай свой вклад необходимым, не говори больше, чем должен. Таким образом, Q-принцип регулирует достаточную информативность сообщения, а R-принцип – его достаточную релевантность [10; 11].

С. Левинсон, посвятивший обобщенным коммуникативным импликатурам свою книгу «Presumptive Meanings: The Theory of Generalized Conversational Implicature» («Презумптивные значения: теория обобщенной коммуникативной импликатуры») [14], также вводит ряд эвристик, в основе которых лежат максимумы Г. П. Грайса и принципы Л. Хорна. **M-эвристика**, предложенная С. Левинсоном, формулируется следующим образом: «What's said in abnormal way, isn't normal» [Ibidem, p. 136]. / «То, что сказано необычным способом, не является обычным» (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. А.). Данная эвристика представляет собой переосмысленную Максиму Способа Г. П. Грайса. **Q-эвристика**, являющаяся аналогом Максима Количества Г. П. Грайса и Q-принципа Л. Хорна, формулируется С. Левинсоном следующим образом: «Do not provide a statement that is informationally weaker than your knowledge of the world allows, unless providing

a stronger statement would contravene the I principle” [Ibidem, p. 76]. / «Не сообщай высказывание, которое менее информативно, чем твоё знание о мире, если только более информативное высказывание не противоречит I-эвристике». I-эвристика, в свою очередь, перекликается с R-принципом Л. Хорна и звучит как “Say as little as necessary” [Ibidem, p. 114]. / «Говори настолько мало, насколько возможно». Для своих эвристик С. Левинсон вводит следующую иерархию:

(5) Q-эвристика > I-эвристика > M-эвристика.

Данная иерархия регулирует речевое поведение говорящего: согласно Q-эвристике, он должен предоставить наиболее полную информацию, соответствующую уровню его знаний, однако при этом он должен учитывать эвристику I, запрещающую предоставление информации, которую слушающий может извлечь самостоятельно, исходя из собственных знаний о мире. И, наконец, в том случае, если высказывание должно интерпретироваться нестандартным образом, говорящий должен, согласно эвристике M, представить его в нестандартной форме.

Таким образом, в работах Г. П. Грайса и его последователей вместо термина «**импликация**» используется введенный Г. П. Грайсом термин «**импликатура**» для обозначения имплицитной информации, содержащейся в высказывании и выводимой слушающим на основе общего принципа коммуникации и его постулатов (максим). Среди импликатур выделяются частные и общие коммуникативные импликатуры, среди общих коммуникативных импликатур выделяются скалярные, основанные на некоторой шкале.

2. Формальное обозначение вывода импликатур

Логическая связка «**импликация**» стандартно обозначается символами « $\rightarrow$ », « $\supset$ », а также « $\Rightarrow$ ». Данные символы были заимствованы в лингвистику из логики вместе с термином «**импликация**» и расшифровываются как «имплицирует», «влечет». Кроме того, эти символы зачастую используются для обозначения вывода **импликатур** и в таком случае расшифровываются как «коммуникативно имплицирует», так как на данный момент для обозначения этого процесса нет общепринятого символа.

Мы предлагаем использовать для обозначения вывода импликатур специальный символ, позволяющий различить «имплицирует» и «коммуникативно имплицирует», как, например, в работе [12] для данных целей используется « $+>$ ». Пример использования данного обозначения в работе И. Хуанг для вывода скалярной коммуникативной импликатуры: “Some of my friends love Christmas carols. $+>$ Not all of my friends love Christmas carols” [Ibidem, p. 299]. / «Некоторые мои друзья любят рождественские гимны» $+>$ (коммуникативно имплицирует) «Не все мои друзья любят рождественские гимны».

Итак, для обозначения коммуникативных импликатур (импликатур дискурса) мы предлагаем ввести специализированное обозначение, например, « $+>$ », по форме напоминающее стрелку, что демонстрирует связь импликатур с импликацией.

3. Имплицитура

Бинарная оппозиция *То, что сказано vs. То, что подразумевается*, введенная Г. П. Грайсом, была подвергнута критике со стороны К. Баха [4-6] ввиду того, что не вся имплицитная информация, содержащаяся в высказывании и не высказанная эксплицитно, может быть выведена при помощи Максима и Принципа Кооперации. Например, в высказывании *Я не завтракал* помимо эксплицитной части пропозиции присутствует также имплицитная, так как подразумевается, что *Я не завтракал сегодня*. По мнению К. Баха, данный имплицитный компонент пропозиции не может быть выведен при помощи Принципа Кооперации, однако при его добавлении в структуру предложения оно становится полностью эксплицитным.

Процесс добавления указанного имплицитного компонента в высказывание получает у К. Баха название “**expansion**” («**расширение**»), для самого компонента К. Бах вводит название «**имплицитура**» (“**implicature**”), противопоставленное с одной стороны, **импликатуре**, а с другой – **экспликатуре**. Как и импликатура, **имплицитура** обладает свойством отменности [Ibidem].

Другой процесс «обогащения» эксплицитной части высказывания, предложенный К. Бахом, – “**completion**” («**дополнение**») – предполагает использование слушающим информации, доступной обоим участникам диалога. Например, высказывание *Джейн опаздывает*, употребленное в контексте, может быть дополнено информацией о том, куда Джейн опаздывает, так как это известно участникам диалога. Таким образом, оба процесса предполагают добавление в пропозицию имплицитной информации, в иных случаях выраженной эксплицитно.

Л. Хорн дает следующее определение **имплицитуре** К. Баха: “...implicit weakening, strengthening, or specification of what is said” [10, p. 21]. / «...**имплицитура** – это имплицитное ослабление, усиление или уточнение сказанного».

К. Бах отмечает, что содержание введенного им термина «**имплицитура**» примерно соответствует содержанию термина «**экспликатура**» в Теории Релевантности. Рассмотрим данную теорию подробнее.

4. Импликатура и экспликатура в Теории Релевантности

Д. Спербером и Д. Уилсон была предложена Теория Релевантности [15; 16], основанная на идее Г. П. Грайса о том, что основным свойством коммуникации между людьми является выражение и распознавание интенций. Так, говорящий при помощи своего высказывания порождает у слушающего определенные ожидания релевантности, в соответствии с которыми слушающий интерпретирует полученную информацию, а также выводит некоторые не выраженные эксплицитно следствия. У Г. П. Грайса указанные ожидания формулируются при помощи Максима, которые, по мнению Д. Уилсона и Д. Спербера, не обладают достаточной объяснительной силой, так как не предоставляют корректной трактовки таким языковым явлениям, как литота, метафора, гипербола и др. [Ibidem].

Наличие ожиданий релевантности у слушающего Д. Спербер и Д. Уилсон объясняют стремлением человеческого сознания к максимизации релевантности, при этом релевантным является событие, которое приводит к позитивному когнитивному эффекту. Одним из таких эффектов является **контекстуальная импликация (contextual implication)** – вывод, сделанный на основе входных данных и их контекста [Ibidem].

Д. Спербер и Д. Уилсон вводят понятие **остенсивно-инференционной коммуникации**, состоящей из информационной интенции (намерение сообщить информацию) и коммуникативной интенции (намерение сообщить о наличии информационной интенции). **Остенсивный символ**, порождаемый говорящим, призван привлечь внимание слушающего к намерению сообщить информацию, а также, согласно **презумпции оптимальной релевантности**, данный символ должен быть самым релевантным из возможных для слушающего, чтобы «окупить» затраты на его обработку.

В процессе интерпретации остенсивного символа слушающий проверяет различные интерпретативные гипотезы, включающие в себя, в частности, разрешение многозначности, анафоры и т.д., при этом вначале проверяются гипотезы, требующие минимального количества когнитивных затрат. Процесс интерпретации продолжается до тех пор, пока ожидания релевантности слушающего не будут удовлетворены. При этом, согласно презумпции оптимальной релевантности, первый результат интерпретации, который удовлетворяет ожиданиям релевантности слушающего, является верным [Ibidem].

Для того чтобы рассмотреть содержание терминов «**импликатура**» и «**экспликатура**» в Теории Релевантности, обратимся к определениям эксплицитной и имплицитной информации по Д. Сперберу и Д. Уилсон. Допущение, полученное на основе высказывания U, является эксплицитным и получает название «**экспликатура**» только при условии, что оно является расширением логической формы U. В противном случае оно является имплицитным, то есть **импликатурой** [15, p. 182].

Р. Карстон [7] приводит следующий пример импликатуры и экспликатуры в Теории Релевантности:

(6) X: *Как Мэри чувствует себя после первого года в университете?*

Y: *Она не набрала необходимого количества часов и не может продолжить обучение* [Ibidem, p. 635].

Ответ Y порождает следующие допущения:

(7) +> Мэри не сдала необходимое количество университетских курсов, чтобы приступить ко второму году обучения, и в результате не может продолжить своё обучение в университете.

(8) +> Мэри не очень счастлива.

Согласно Теории Релевантности, допущение из (7) является экспликатурой, так как представляет собой расширенную логическую форму высказывания Y и получено в результате его прагматического и лексического декодирования. Как мы уже упоминали выше, аналогом **экспликатуры** Д. Спербера и Д. Уилсон является **имплицитур** К. Баха.

В свою очередь, предположение из (8) не является расширением логической формы Y, оно получено в результате некоторых прагматических умозаключений на основе этого высказывания, таким образом, по Д. Сперберу и Д. Уилсон, оно является **импликатурой**. Д. Спербер и Д. Уилсон выделяют сильные и слабые импликатуры, при этом **сильные импликатуры** – это импликатуры, которые необходимы слушающему для удовлетворения собственных ожиданий релевантности. Например, импликатура (8) из примера выше является **сильной импликатурой**, так как если слушающий её не выведет, его ожидания релевантности не будут удовлетворены ввиду того, что ответ на его вопрос о том, что чувствует Мэри после первого года обучения, не будет получен [7]. При этом **слабыми** являются все остальные импликатуры, которые могут быть выведены пользователем, однако не являются необходимыми для удовлетворения ожиданий релевантности, например, слушающий может вывести из ответа Y импликатуру *Мэри недостаточно способна, чтобы учиться в этом университете*.

Помимо импликатур, в работе Д. Спербера и Д. Уилсон вводятся **имплицитные посылки (implicated premises)** и **имплицитные заключения (implicated conclusions)**. Под имплицитной посылкой понимается некоторое контекстуальное допущение, прагматическая информация, привлекаемая слушающим на этапе расшифровки высказывания, например, некоторые экстралингвистические знания «если человека отчислили из университета, то он не очень счастлив». Например, на основе данной имплицитной посылки и экспликатуры из примера (6) слушающий может сделать вывод, или **имплицитное заключение** (вывести импликатуру), что Мэри не очень счастлива.

5. Заключение

Таким образом, в прагматике наиболее распространенным аналогом термина «**импликация**» является термин «**импликатура**», служащий для обозначения имплицитной информации, содержащейся в высказывании. По нашему мнению, использование термина «**импликатура**» вместо её аналога, **импликации**, позволяет разграничить употребления данных терминов, а также не создает отсылок к логической связке «**импликация**». Для обозначения вывода коммуникативной импликатуры мы предлагаем использовать символ «+>», читающийся как «коммуникативно имплицитует». Для умозаключений, сделанных слушающим на основе высказывания говорящего, также используется термин «**инференция**», а еще «**имплицитное заключение**», при этом не все инференции являются импликатурами, то есть заложены говорящим в высказывание.

Помимо импликатуры для обозначения имплицитной информации предлагается использовать термин «**имплицитур**» в том случае, если информация, обычно выражаемая эксплицитно, получает имплицитное выражение и не может быть выведена при помощи общих принципов коммуникации. В Теории Релевантности данная информация признается эксплицитной и включается в состав понятия «**экспликатура**». В результате

мы получаем тренарную оппозицию: *импликатура* vs *имплицитура* vs *эспликатура*, при этом имплицитура в различных теориях признается частью импликатуры либо эспликатуры или выделяется в отдельную категорию.

Список источников

1. **Грайс Г. П.** Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
2. **Лопато Л. И.** Волшебное зеркало воспоминаний. М.: Захаров, 2003. 234 с.
3. **Падучева Е. В.** Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 609 с.
4. **Bach K.** Conversational implicature // *Mind and Language*. 2001. Vol. 9. P. 124-162.
5. **Bach K.** Pragmatics and the Philosophy of Language // *Handbook of Pragmatics* / ed. by G. Ward, L. Horn. Oxford: Blackwell, 2004. P. 463-487.
6. **Bach K.** You don't say? // *Synthese*. 2001. Vol. 127. P. 11-31.
7. **Carston R.** Relevance Theory and the Saying / Implicating Distinction // *Handbook of Pragmatics* / ed. by G. Ward, L. Horn. Oxford: Blackwell, 2004. P. 633-656.
8. **Hirschberg J.** A Theory of Scalar Implicature. N. Y.: Garland, 1991. 329 p.
9. **Horn L. R.** Implicature // *Handbook of Pragmatics* / ed. by G. Ward, L. Horn. Oxford: Blackwell, 2004. P. 3-28.
10. **Horn L. R.** On the Semantic Properties of Logical Operators in English: PhD dissertation. Los Angeles, 1972. 295 p.
11. **Horn L. R.** Toward a new taxonomy for pragmatic inference: Q- and R-based implicature // *Meaning, form, and use in context* / ed. by D. Shiffrin. Washington, DC: Georgetown University Press, 1984. P. 11-42.
12. **Huang Y.** Anaphora and the Pragmatics-Syntax Interface // *Handbook of Pragmatics* / ed. by G. Ward, L. Horn. Oxford: Blackwell, 2004. P. 288-314.
13. **Levinson S.** Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 420 p.
14. **Levinson S.** Presumptive meanings: the theory of generalized conversational implicature. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. 480 p.
15. **Sperber D., Wilson D.** Relevance: Communication and Cognition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986. 331 p.
16. **Sperber D., Wilson D.** Relevance Theory // *Horn Handbook of Pragmatics* / ed. by G. Ward, L. Horn. Oxford: Blackwell, 2004. P. 607-632.

THE TERM "IMPLICATION" AND ITS ANALOGUES IN PRAGMATICS

Antoshina Diana Vladimirovna
Lomonosov Moscow State University
dia1214@yandex.ru

This article presents the analysis of using the term "implication" and its analogues in linguistic works devoted to pragmatics. The main problems considered in this paper are the ambiguity of these terms, as well as the absence of a unified system in naming similar phenomena with their help. In the article conclusions are drawn that the most common analogue of the term "implication" in pragmatics is the term "implicature", which is used to designate implicit information in the statement. Along with this term the notions of implicature and explicature are also used.

Key words and phrases: semantics; pragmatics; terminology; implication; implicature; implicature; inference; explicature.

УДК 81'25; 81'255.4

Дата поступления рукописи: 08.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.23>

В статье рассмотрено содержание понятия «перевод терминов» в ономаσιологическом и семасиологическом аспектах. На основе анализа научных работ в области терминоведения и переводоведения авторы показывают, что рассматриваемое понятие носит паллиативный характер, не дефинировано и не имеет четко очерченного объема значения. Как следствие, использование понятия «перевод терминов» не позволяет дифференцированно описывать разные аспекты исследования межъязыковых терминологических соответствий и речевых механизмов компенсации межъязыковой асимметрии терминосистем. Поэтому можно поставить вопрос о соответствии понятия «перевод терминов» реальному содержанию исследований на стыке терминоведения и переводоведения.

Ключевые слова и фразы: термин; терминосистема; перевод термина; эквивалентность; понятийная система.

Ачкасов Андрей Валентинович, д. филол. н., профессор
Казакова Тамара Анатольевна, д. филол. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
a_v_achkasov@mail.ru; tamakaza@gmail.com

«ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ» КАК ПАЛЛИАТИВНОЕ ПОНЯТИЕ

Понятие «перевод терминов» вошло в научный обиход с момента выделения терминоведческой проблематики в самостоятельное направление исследований. В последние два десятилетия массовый характер приобрели работы, в центре которых находятся вопросы перевода отраслевой терминологии. Понятие «перевод